

Я лежал на чистом белом полу уже несколько десятков минут.

Исследователи, разговаривавшие ранее, уже ушли, и я остался здесь один.

На самом деле в лесу внутри ворот я чувствовал себя гораздо комфортнее.

В окружении множества деревьев я чувствовал себя спокойно.

Но вскоре я услышал, как кто-то спускается вниз.

Я прижался к зеркалу в изоляторе и стал наблюдать, пытаюсь понять, кто это.

Были ли здесь другие существа, подобные мне, которые попали в плен?

Мое сердце бешено колотилось, но когда я присмотрелся, оказалось, что это всего лишь исследователи.

Они несли какой-то коврик.

Четверо из них несли коврик и направлялись ко мне.

Я молча наблюдал за ними.

Когда они дошли до двери, то отперли ее и внесли коврик внутрь.

Они занесли его в изолятор, который теперь стал моей комнатой.

Вероятно, они собирались постелить коврик внутри.

Это была хорошая идея.

Спать на таком жестком полу было, как бы я ни относился к этому, формой насилия над ребенком.

Мягкий, мягкий матрас был необходим вместо этого жесткого пола.

Но неужели мне придется спать здесь...?

Не замечая меня, они переговаривались между собой, вероятно, обсуждая завтрашний

эксперимент.

Я медленно двинулся к двери.

Это был единственный шанс, когда они не обращали на меня внимания.

Когда я почти добрался до двери, я перестал ползти и прыгнул на нее, чтобы убежать.

Свобода!

Однако всего через три секунды после того, как я почувствовал себя свободным, меня снова поймали.

Как только я вышла на улицу, Ким Бора увидела меня, схватила за подмышки, подняла и понесла обратно в изолятор.

—Не разговаривай здесь, просто помоги мне кое с чем. Насколько они должны быть не в курсе, чтобы она вот так просто попыталась сбежать?

Ким Бора осторожно поместил меня обратно в изолятор и заговорил.

Похоже, мое имя уже было установлено как Хана.

Она использовала это имя во время разговора.

Я хотела назвать свое настоящее имя, но что это было...?

Может быть, потому, что я внезапно очнулся в другом теле, я отчетливо помнил, что был мужчиной, но не мог вспомнить конкретных деталей.

Казалось, мой мозг изменился, как у ребенка, и я не мог хорошо запомнить.

Надеюсь, я не заболею слабоумием.

Я наблюдал за исследователями, надувшись.

Даже когда я пыталась сбежать, меня тут же ловили.

Это было унижительно.

Я был так зол, что ударил кулаком по ноге Ким Бора.

Но, похоже, она посчитала это милым, потому что у меня не было сил.

Она улыбнулась и погладила меня по голове.

Мне было приятно, когда она гладила меня по голове, и я тихонько засмеялся.

Но потом я понял, что эти люди похитили меня, и мне не следует так быстро показывать свою покорность.

Я быстро спрятал свое довольное выражение лица и отошел подальше.

Если я останусь рядом, то никак не смогу победить.

—Кстати, здесь всегда такой освежающий воздух? В этой изоляционной комнате кажется, что она находится в лесу, полном деревьев.

Ким Боре, похоже, понравился воздух в изоляторе, она глубоко вздохнула и сказала,

—Разве это не недоразумение? Мне кажется, здесь всегда работает очиститель воздуха.

—Нет, может быть, это способность этой формы жизни?

Ким Бора посмотрела на меня, сидевшего в углу.

Я вздрогнула и испугалась, когда все внимание переключилось на меня, быстро отвернув свое тело.

Если бы я так поступила, они бы не заметили моего смущения, верно?

—Может, нет?

Неуверенным голосом произнесла Ким Бора.

Принеся подушку и одеяло, исследователи покинули мою комнату.

Ким Бора махнула рукой, уходя, и в комнате, где ранее царили шум и хаос, снова стало тихо.

Казалось, что сегодня произошло так много событий.

Завтра они планировали провести со мной какой-то эксперимент, но я, как человек, не являющийся исследователем, не мог понять почти ничего из того, что говорилось.

Они использовали странные термины, а я, не будучи ни врачом, ни ученым, ничего не мог понять.

Медленно улегшись на коврик, я почувствовал, что сон одолевает меня, и вскоре задремал.

Свет выключили, оставив только красный свет из коридора, и комната погрузилась в темноту.

Единственным звуком был лишь гул механизмов, изредка разносившийся по безмолвному пространству.

Я уснул, а на следующий день проснулся от звуков журчания.

Я спал так крепко, что даже не заметил, что в комнате горит свет.

Впервые за долгое время я почувствовал себя бодрым и встал с кровати.

В этот момент я услышал, как люди за пределами изолятора произносят,

—Это гуманоидная форма жизни...

—Как мило!

—Посмотрите, какая она мягкая...

—Разве она не похожа на эльфов, описанных в романах? Хотя уши не такие острые...

Исследователи, которых я видел вчера, исчезли, и теперь люди в разных одеждах, словно в зоопарке, смотрели на меня через стекло.

Я чувствовал себя пандой в каком-то парке аттракционов.

Неважно, размахивал ли я руками или ходил вокруг, они с волнением наблюдали за мной.

Мне не понравилась их реакция, и я вернулся в постель.

Накрывшись одеялом, я молилась, чтобы они поскорее ушли.

Я чувствовала облегчение.

Сегодня, когда вокруг было так много людей, я чувствовала себя беспокойно, просто находясь в неподвижности.

Впервые в жизни я чувствовал себя так напряженно.

Однако я не мог вечно прятаться под одеялом.

Ко мне в комнату вошли исследователи, вытащили меня из-под одеяла и стали куда-то тащить.

Судя по тому, что обсуждалось вчера, похоже, меня собирались отправить на какое-то медицинское обследование.

Здание было настолько большим, что только на то, чтобы добраться до помещения, где проводятся обследования, ушло около 30 минут.

Никогда еще я так не возмущалась своими короткими ногами, как тогда.

В какой-то момент я слишком устала, чтобы идти, и присела, но кто-то увидел меня и поднял, понес, продолжая идти.

Почему они просто не воспользовались машиной или чем-то еще, чтобы добраться туда?

Не было никаких правил, запрещающих пользоваться машиной внутри здания.

Когда мы добрались до смотровой комнаты, они начали с основных проверок.

Возможно, потому что они заметили, что я напугана, Ким Бора осталась рядом со мной, постоянно поддерживая меня.

Когда я хныкала, она давала мне конфеты.

Это не было причиной моего нытья, но, съев вкусную конфету, я почувствовала себя немного лучше.

После измерения роста и веса мой рост составил 135 см, а вес - 30 кг, что было огромной разницей по сравнению с моим прежним телом.

Раньше у меня было тело взрослого человека со взрослым ростом и весом, а теперь я превратился в маленького ребенка... Было странно, когда я смотрел в зеркало, но, увидев результаты измерений с помощью оборудования, я понял, что действительно изменился.

Все упругие мышцы, которые у меня когда-то были, исчезли.

Вместо этого мое тело стало мягким, а кожа растягивалась, как тесто при растяжении.

В некотором роде я обрел гладкую, молочно-белую кожу вместо прежней грубой, так что, возможно, это и есть преимущество?

Но среди всех тестов был один, с которым я не могла сотрудничать: забор крови.

Острая игла медленно приближалась ко мне, и мне казалось, что за мной идет мрачный жнец.

ИИИИИ

Я так испугалась, что схватилась за ногу Ким Бора и стала сопротивляться, как будто никогда не позволю этому случиться.

Если они собирались взять мою кровь, то могли бы просто убить меня!

Но Ким Бора просто рассмеялась над моей реакцией.

Я не могла поверить.

Я был серьезно напуган, а она смеялась!

Я почувствовал, что моя привязанность к Ким Боре начала исчезать.

Она угощала меня конфетами и казалась доброй, но сейчас я никак не ожидал, что она так меня предаст.

Однако, похоже, Ким Бора предвидела мою попытку сбежать.

Как я ни пыталась вырваться и убежать, у меня ничего не получалось.

В конце концов, со слезами на глазах мне ничего не оставалось, как согласиться на забор крови.

Острая игла висела у меня перед глазами, и я не могла смотреть на нее с ясным сознанием.

Я просто плотно закрыла глаза, надеясь, что время пройдет быстро.

Если бы я увидела, как игла прокалывает мою кожу и как поднимается кровь, я могла бы упасть в обморок.

Забор крови казался опасной процедурой.

Но разве я не делала этого раньше?

Внезапно я понял: забор крови - не такая уж большая проблема!

Я открыла зажмуренные глаза и решила смотреть, как игла прокалывает мою кожу.

Теперь я не отступлю.

Но когда игла проткнула кожу, я не удержалась и закричала от боли.

Это было гораздо больнее, чем я ожидала, и я закричала, несмотря на свои прежние мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/125381/5266652>